

УДК 81+398.54

ВОПЛОЩЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ САМОБЫТНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В РУССКИХ ОБРЯДОВЫХ ИГРАХ

Галина Анатольевна БАУДЕР, Людмила Игоревна ПОЛУНИНА

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

393760, Российская Федерация, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Интернациональная, 101

E-mail: tatmila@yandex.ru

Аннотация. В условиях обычного школьного обучения у большинства учащихся учебно-познавательные мотивы находятся на низком уровне. Теоретический курс русского языка достаточно труден, поэтому часто неинтересен, непривлекателен для школьника, что отражается на его учебной деятельности по усвоению данного предмета, поэтому необходимо использование на уроках русского языка дополнительных средств, способствующих возникновению познавательного интереса у учащихся. Любой, даже самый трудный материал, запоминается учащимися без особого труда, если при его объяснении на уроке использовать принцип занимательности, разнообразные игровые моменты, вызывающие у учеников положительную мотивацию к изучению русского языка.

Ключевые слова: учебно-познавательные мотивы; принцип занимательности; игровые моменты; духовная культура

Напряженные социальная, экономическая, демографическая и экологическая ситуации обуславливают нарастание негативных тенденций в становлении личности подрастающего поколения. У них особую тревогу вызывают прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, возрастание их жестокости, агрессивности, потенциальной конфликтности.

В условиях обычного школьного обучения у большинства учащихся учебно-познавательные мотивы находятся на низком уровне. Теоретический курс русского языка достаточно труден, поэтому часто неинтересен, непривлекателен для школьника, что отражается на его учебной деятельности по усвоению данного предмета, поэтому необходимо использование на уроках русского языка дополнительных средств, способствующих возникновению познавательного интереса у учащихся.

Интерес к русскому языку соотносится с мотивами учения. Выделяются несколько этапов в развитии у учащихся интереса к русскому языку: 1) занимательно, поэтому и интересно; 2) вера в слово учителя о значимости предмета; 3) осознание практической потребности в знаниях по предмету [1].

Любой, даже самый трудный материал запоминается учащимися без особого труда, если при его объяснении на уроке использо-

вать принцип занимательности, разнообразные игровые моменты, вызывающие у учеников положительную мотивацию к изучению русского языка.

Игровая лексика – один из составляющих элементов традиционной духовной культуры, это уникальный памятник истории народа, идеальный источник древнейшей информации. Использование на уроках материалов, связанных с изучением русских обрядовых игр и игровой лексики, актуально и своевременно. Большого внимания заслуживают материалы, посвященные изучению русского характера, русской ментальности.

В исследованиях В.В. Иванова, В.Н. Топорова рассматривались проблемы реконструкции древнейших семиотических систем и связанных с ними социальных представлений. Типологический метод изучения ареального аспекта духовной культуры представлен в трудах ученых Н.И. Толстого, С.М. Толстой, А.В. Гуры, А.Ф. Журавлева, О.А. Седаковой и др.

В понятие «языковая культура» мы вкладываем не только явления, относящиеся к языку, но и отражение в диалектной речи их переживаний и настроений, народно-психологических представлений, тех или иных чувств через игровой контекст, в котором участвует лексика, отражающая сведения о человеке, «который играет».

Игра и игровая лексика рассматриваются как некий текст, который усваивался с детства и сохранялся в памяти диалектоносителей. Под текстом такого рода мы понимаем «речевое произведение», которое существует самостоятельно. Это текст «традиций», лежащий в основе духовной культуры русского народа.

Проблема изучения русской игровой культуры привлекала внимание видных отечественных этнографов В.Н. Всеволодского-Гернгросса, Д.К. Зеленина, А.И. Терещенко, И.М. Снегирева и др. Интересен и поучителен сборник материалов, составленный В.Н. Всеволодским-Гернгроссом, В.С. Ковалевой, Е.И. Степановой, «Игры народов СССР» [2]. Сборник материалов, составленный Л.В. Былеевой, В.М. Григорьевым, «Игры народов СССР» также представляет интерес [3]. Значительна в плане изучения народных игр работа В.Г. Марц «Беседы по методике и теории игры» [4]. Изучению семантико-структурной характеристики названий лиц (на материале лексики русских народных игр) посвящены работы А.М. Батенок. На материале имен существительных осмысливается семантическая и структурная характеристика лексики русских народных игр, однако, только спортивных, Л.М. Овдей [5]. Исследователь ставит целью показать особенности семантической и структурной организации лексики русских народных спортивных игр в свете решения проблем ономазиологии как науки о названии при использовании методов словообразования как науки о структуре слов и законов их образования.

Отдельно осмысливаются обрядовые игры. Интерес вызывает коллективный труд рязанских ученых Б.В. Горбунова, А.В. Ефимова, Е.А. Ефимовой «Традиционные народные игры и забавы Рязанского края» [6]. Данная работа представляет собой попытку обобщения имеющихся у авторов сведений по обрядовым народным играм. Авторы освещают следующие аспекты: название, место, время проведения игры, количество, возраст и пол играющих, игровую задачу, способ разделения игроков на партии, ход игры, способ определения победителя, наказание для нарушителя правил, характерные для игры термины, шутки, дразнилки, чурания, приуроче-

ние игр к народным праздникам, район бытования игры.

В.П. Аникин [7] осмысливает народную игру как художественный феномен, доказывая проявление «игровых свойств» во всех жанрах фольклора. Ученый считает, что игру можно изучать в содержании, идущем от Я (субъекта, игрока, творца), и можно рассматривать в содержании того не-Я, кто предстанет в речи, действии и других моментах изображения.

Таким образом, большинство ученых признают, что игру можно изучать, анализируя исходное содержание игры и разбирая вторичное. Первичное содержание – это те мысли, чувства, действия, которые волновали игроков. Особый интерес представляет тот комплекс идей, который традиционно воплощается в этих играх, проявляя мировоззренческие представления. Ср.: на святках рядились козой, медведем или волком.

Соответственно, разделяется изучение формы игры на изучение формы внутренней и формы внешней. Под внутренней формой понимается форма замысла, исходная мысль играющих. Внешняя форма – это форма воплощения и исполнения замысла, форма и вид играющих.

Игровая лексика как предмет исследования этнокультурных контактов наряду с пищей и жилищем, одеждой и трудовой деятельностью является важнейшим и необходимым элементом материальной культуры. Поскольку данный компонент входил в систему материального «жизнесуществования» народа, он содержит в себе богатейшую информацию. Это сведения о лексике говоров, представляющих упорядоченную систему связанных между собой языковых факторов. Это информация об обрядовых традициях, традициях так называемого «нетрудового времяпрепровождения» человека. Игры были обрядовые и повседневные, детские и юношеские, уличные и проходившие в помещении, игры зимние, осенние и летне-весенние, развлекательные и интеллектуальные.

Словосочетания «русский характер», «русская душа» ассоциируются в нашем сознании с чем-то загадочным, неуловимым, таинственным и грандиозным. Характер проявляется скрыто и незаметно: в отношении к окружающему миру, манере поведения, спо-

собах общения, склонностях и пристрастиях, образе жизни, традициях и привычках.

В современной этнопсихологии понятие национального характера является до сих пор наиболее дискутируемым. Большинство исследователей соглашается, что национальный характер по необходимости должен включать в себя не только внешне проявляемые привычки и поведение, но и в первую очередь особенности эмоциональных реакций на явления привычной и непривычной среды, а также ценностной ориентации и потребностей.

Феномен русского национального характера во всей его сложности и противоречивости всегда притягивал к себе внимание тех, кто с ним соприкасался. Неоценимый вклад в изучение русского национального характера внесла книга русского философа Н.О. Лосского «Характер русского народа», где ученый дает следующий перечень основных черт, присущих русскому национальному характеру: религиозность русского народа, высокое развитие нравственного опыта, чувство и воля, свободолюбие, доброта, жестокость.

По мнению философа Н.О. Лосского, «основная, наиболее глубокая черта русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра...». Исходя из этого, Н.М. Лебедева выделяет два абсолютно, казалось бы, противоположных по значению комплекса свойств русского народа.

1. Проявление духовно-душевных свойств русских людей. Сюда можно отнести доверчивое смирение с судьбой, готовность помогать другим, делаясь своим насущным, способность к самоотвержению и самопожертвованию, вера, эпическое спокойствие в приятии смерти, непогоня за внешним жизненным успехом, непогоня за богатством, довольство умеренным достатком.

2. Пассивность, бездейственность. Сюда можно отнести неразвитое правосознание, заменяемое тягой к живой справедливости, вековое отчуждение русского народа от политики и общественной деятельности, отсутствие стремления к власти, соблазны и грехи, жажда чуда, отсутствие дисциплины и другие, которые могут привести к расстройствам частной и общественной жизни, преступлениям, бунтам, терроризму.

С православием на русскую почву была перенесена идея соборности, под которой обычно подразумеваются коллективное житие и согласие, единодушное участие верующих в жизни мира и церкви.

Генезис формирования русского национального характера определялся расово-этническим, историко-географическим, геополитическими аспектами.

Игровые тексты, как правило, представляют один текстовый блок, который нами рассматривается как речевое произведение. Оно содержит предикативную конструкцию с глаголом повелительного наклонения, которая выражает доброе пожелание и является информационно-смысловым центром высказывания. Ср.:

- а) Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло...
- б) Не умри, Курилка,
Не умри, дымилка...
- в) Кума, кума, продай дитя...
- г) Чарли-Чаплин, выйди аплин...
- д) Колечко, колечко, выйди на крылечко...
- е) Бери косу, молоток,
Отправляйся в городок...
- ж) Полетайте, разузайте,
Прилетите, расскажите...
- з) Гори, гори масло, гори, гори ясно...
- и) Стой подоле, гляди в поле...

Согласно игровым представлениям, между миром слов и миром вещей ребенок (любой играющий) находит некую связь. Для него слово предметно: оно передвигается вместе с игроком, оно видит и слышит.

В своей структуре игра предполагает несколько обязательных свойств, без которых она не может существовать. Игроки передают чувства, мысли, переживания, суждения не свои, а того, кого изображают, в «кого играют». Игроки как бы скрываются в «актерской плоскости». Русская ментальность отражается в играх. Одной из характерных черт обрядовых игр является пронизывающая их идея продолжения жизни, бессмертия человеческого рода, призыв к счастью, благополучию, долголетию, богатому урожаю, хорошему приплоду скота и т. д. Жизнь человека и человеческого коллектива всегда были неотделимы от жизни природы.

В.Ф. Кудрявцев считает, что игра есть осознанная потребность человека [8].

Обрядовые игры оптимистичны. Заложенный в них эстетический, нравственный, эмоциональный заряд противостоит, даже не допускает саму мысль о победе зла, возможности гибели человека.

Например, в игре «Коршун» «нас'этка далжна спас'ты ат коршуна самава кра'н'ывъ цыплака. Коршун к'ыдаи'ыца нь цыплака, штобы атарват' пасл'эдн'ыва. Штобы коршун н'ь па'мал цыплака, нас'этка р'ьстапыр'ывы'ыг' крыл'и'а 'ы к'ыдаи'ыца то в адну стор'ну, то в друу'у. Вм'эс'ты с н'э'ь дв'ы'ы'ыца ф'с'а л'ын'ы'и'а цыплакоф, з'ькываи'ыг' пасл'эдн'ыва так, штобы коршун н'ы схват'ыл i'аво» (Никифоровский р-н, с. Озерки, П.С. Фокин, 1931 г. р., запись 2002 г.).

Непрерывность жизни подчеркивается в календарной обрядности той ролью, которая принадлежит в ней старикам и особенно детям. Участие в народных праздниках представителей всех поколений символизирует вечное продолжение человеческого рода. Приведем пример.

Этъ 'ыра х'ьдаваи'а. i'эи'у рук'вад'ыг' взрослы'а жэн'шш'ына. Дв'э жэн'шш'ыны станов'аца р'ад'ьм 'ы б'аруца за рук'ы, п'ьдымаи'ут' 'ых к'в'эр'х'у. Как бы вароты д'элы'ут'. Д'эт'ы тож'ь б'аруца за рук'ы 'ы рас'т'ау 'ываи'уца ф пр'аму'у л'ын'ы'и'у. Фп'ыр'ыд'ы н'ых станов'ыца старш'ы'а д'эвушка. Б'ар'от' таво р'аб'онка, што р'ад'ьм стаи'ыг' за рук'ы, праход'ыг' пат п'эн'ы'и'ьм п'эс'н'ы вакрух эт'ь пары. (Бондарский р-н, с. Максимовка, А.С. Кириллов, 1930 г. р., запись 1993 г.).

Гуманистическая идея утверждения жизни и ее непреходящей ценности является доминирующей. Это пафос подавляющего большинства русских обычаев и обрядов. В широком философском плане данная идея противостоит пропаганде насилия над личностью, человеконенавистнических взглядов, что тоже является характерной чертой русского характера [9–10].

В сельской местности глагольная лексема «играть» повсеместна и до сих пор активна в употреблении среди других «обрядовых лексем». Ср.: «играть крестины», «играть проводы», «играть песни», «играть похороны», «играть мотаню».

Слово «играть» в говорах чаще всего выступает в значении «веселиться», «шутить», «баловаться», «миловаться», «целоваться».

Например: М'ьлады'и'а 'ы'ура'и'уца – цалу'и'уца.

Невозможно не признать талант русского человека. Обращает на себя внимание поэтическая образность, эмоциональная окрашенность, риторичность, что подчеркивает принадлежность игровых текстов к произведениям народно-поэтического творчества. Это, прежде всего, касается наличия рифмы в считалках, которые используются игроками.

Ср.:

Чарл'ы Ч'апл'ын,

Вы'эд'ы апл'ын.

Туфл'а, бота, с'ьпауа.

Ч'и'а п'ьсл'эдн'ы'а науа,

Тот сн'ымаи'ыг' с'ьпауа! (Бондарский р-н, с. Шилово, А.А. Ворфоломеева, 1930 г. р., запись 1994 г.).

Или:

уар'ы, уар'ы i'асн'ь,

Штобы н'ы пауасль.

Сто'ь падол'ы,

ул'ад'ы ф пол'ы –

i'эдут' там трубач'ы,

Да i'ад'ат' к'ьлач'ы.

П'ьул'ад'ы на н'эб'ь –

Зв'озды уар'ат' –

Журавл'ы кр'ыч'ат' –

уу,уу,уу, уб'ауу –

Рас, два н'ы варон'!

Б'ау'ы, как ауон'. (Бондарский р-н, с. Чернавка, В.Н. Попов, 1924 г. р., запись 1994 г.).

Этнический язык, его история неотделимы от этноса и его истории. Разные языки по-разному отражают свой менталитет. Русский менталитет трансформирует тот тип, который может быть назван открытым по мере движения к нашему времени. Русская игровая «самобытность», реализуясь в материальных языковых формах, категориях, всей структуре языка, сама оказывается силой, энергией, называющей определенную точку зрения, тип поведения в игре, дающей направление творчества всем играм, кто к ней причастен.

Русский национальный характер имеет свои специфические черты, отличные от черт, присущих иным народам. Внутренняя

сила, духовность и жертвенность народа, его доброта, душевная простота, сострадание и бескорыстие и вместе с тем инертность, нелогичность и нерациональность поступков, поведение, оправданное чаще всего лишь интуицией, делают русский народ непохожим ни на один народ в мире.

Список литературы

1. Подгаецкая И.М. Воспитание у учащихся интереса к изучению русского языка. М.: Просвещение, 2005. 263 с.
2. Игры народов СССР / сост. В.Н. Всеволодский-Гернгросс, В.С. Ковалева, Е.И. Степанова. Москва; Ленинград, 1931. 270 с.
3. Игры народов СССР / сост. Л.В. Былеева, В.М. Григорьев. М., 1985. 137 с.
4. Марц В.Г. Беседы по методике и теории игры. М., 1925. 176 с.
5. Овдей Л.М. Семантическая и структурная характеристика лексики русских народных спортивных игр (на материале имен существительных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1979. 18 с.
6. Горбунов Б.В., Ефимов А.Ф., Ефимова Е.А. Традиционные народные игры и забавы Рязанского края. Рязань, 1994. 142 с.
7. Аникин В.П. Народная игра как художественный феномен // Филологические науки. 1996. № 3. С. 14-25.
8. Кудрявцев В.Ф. Детские игры и песенки в Нижегородской губернии. Этнографические материалы, собранные В.Ф. Кудрявцевым. Н. Новгород, 1971. 70 с.
9. Толстой Н.И., Толстая С.М. К реконструкции древнеславянской духовной культуры (лингвоэтнографический аспект) // Славянское языкознание. 8 Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. М., 1978. С. 364-385.
10. Толстой Н.И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 41. № 5. С. 397-405.

Поступила в редакцию 15.10.2017 г.
Отрецензирована 17.11.2017 г.
Принята в печать 08.02.2018 г.
Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Баудер Галина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии. Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская обл., Российская Федерация. E-mail: tatmila@yandex.ru

Полунина Людмила Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии. Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская обл., Российская Федерация. E-mail: tatmila@yandex.ru

Для корреспонденции: Полунина Л.И., e-mail: tatmila@yandex.ru

Для цитирования

Баудер Г.А., Полунина Л.И. Воплощение психолого-педагогической самобытности национального характера в русских обрядовых играх // Неофилология. 2018. Т. 4, № 13. С. 12-17.

EMBODIMENT OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL NATIONAL CHARACTER ORIGINALITY IN RUSSIAN RITUAL GAMES

Galina Anatolevna BAUDER, Lyudmila Igorevna POLUNINA

Michurinsk State Agrarian University

101 Internatsionalnaya St., Michurinsk 393760, Tambov Region, Russian Federation

E-mail: tatmila@yandex.ru

Abstract. In the conditions of ordinary school education the most pupils have their educational and cognitive motives at the low level. Theoretical course of the Russian language is rather diffi-

cult, not entertaining, not appealing to the schoolchildren, it could be seen from their educational progress in this discipline, and therefore the use of additional resources at the Russian language lessons is necessary, as they provoke educational interest among pupils. Any material, even the most difficult, could be memorized better if when explaining it at the lesson the teacher uses the entertainment principle, different game moments, that stimulate positive motivation for learning Russian among pupils.

Keywords: educational and cognitive motives; entertainment principle; game moments; spiritual culture

References

1. Podgaetskaya I.M. *Vospitanie u uchashchikhsya interesa k izucheniyu russkogo yazyka* [Education of Interest among Pupils to Learn the Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2005, 263 p. (In Russian).
2. Vsevolodskiy-Gerngross V.N., Kovaleva V.S., Stepanova E.I. (compilers). *Igry narodov SSSR* [Games of the USSR Peoples]. Moscow, Leningrad, 1931, 270 p. (In Russian).
3. Byleeva L.V., Grigorev V.M. (compilers). *Igry narodov SSSR* [Games of the USSR Peoples]. Moscow, 1985, 137 p. (In Russian).
4. Marts V.G. *Besedy po metodike i teorii igry* [Conversations about Methods and Theory of Game]. Moscow, 1925, 176 p. (In Russian).
5. Ovdey L.M. *Semanticheskaya i strukturnaya kharakteristika leksiki russkikh narodnykh sportivnykh igr (na materiale imen sushchestvitel'nykh): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic and Structural Characteristics of Russian Folk Sports Games Lexicon (On the Material of Nouns). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Saratov, 1979, 18 p. (In Russian).
6. Gorbunov B.V., Efimov A.F., Efimova E.A. *Traditsionnye narodnye igry i zabavy Ryazanskogo kraya* [Traditional Folk Games and Amusements of the Ryazan Region]. Ryazan, 1994, 142 p. (In Russian).
7. Anikin V.P. Narodnaya igra kak khudozhestvennyy fenomen [Folk game as artistic phenomenon]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1996, no. 3, pp. 14-25. (In Russian).
8. Kudryavtsev V.F. *Detskie igry i pesenki v Nizhegorodskoy gubernii. Etnograficheskie materialy, sobrannye V.F. Kudryavtsevym* [Childish Games and Songs in the Nizhny Novgorod Governorate. Ethnographic Materials Collected by V.F. Kudryavtsev]. Nizhny Novgorod, 1971, 70 p. (In Russian).
9. Tolstoy N.I., Tolstaya S.M. K rekonstruktsii drevneslavianskoy dukhovnoy kul'tury (lingvoetnograficheskiy aspekt) [To the reconstruction of the Old Slavic Spiritual Culture (linguistic and ethnographic aspect)]. *Doklady sovetskoy delegatsii na 8 Mezhdunarodnom s"ezde slavistov «Slavyanskoe yazykoznanie»* [The Soviet Delegation Reports on 8 International Slavists Congress "Slavic Linguistics"]. Moscow, 1978, pp. 364-385. (In Russian).
10. Tolstoy N.I. Nekotorye problemy i perspektivy slavyanskoy i obshchey etnolingvistiki [Some issues and prospects of Slavic and general etnolinguistics]. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Seriya Literatury i Yazyka*, 1982, vol. 41, no. 5, pp. 397-405. (In Russian).

Received 15 October 2017

Reviewed 17 November 2017

Accepted for press 8 February 2018

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Bauder Galina Anatolevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogy and Psychology Department. Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: tatmila@yandex.ru

Polunina Lyudmila Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogy and Psychology Department. Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: tatmila@yandex.ru

For correspondence: Polunina L.I., e-mail: tatmila@yandex.ru

For citation

Bauder G.A., Polunina L.I. Voploshchenie psikhologo-pedagogicheskoy samobytnosti natsional'nogo kharaktera v russkikh obryadovykh igrakh [Embodiment of psychological and pedagogical national character originality in Russian ritual games]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 13, pp. 12-17. (In Russian, Abstr. in Engl.).